

Т. А. Сысоева

КАТЕГОРИЯ СУБЪЕКТНОСТИ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ: ДИАЛОГ МНЕНИЙ

Аналитическая статья характеризуется открытой манифестацией авторского «Я». Доминантой медиажанра является субъективное мнение адресанта, которое находит свое воплощение в *авторской точке зрения* – обязательном семантическом компоненте текста. Категория авторизации тесным образом связана с понятием *субъектности*, отражающим различные формы участия говорящего в высказывании (Т. П. Карпилович).

Маркеры субъективного мнения автора статьи многообразны и представлены как на лексическом, так и грамматическом уровнях. Анализ публикаций, размещенных на веб-сайтах белорусского издания «СБ. Беларусь сегодня» и американского издания «The Washington Post» в 2020 г., показал, что обсуждение актуальных вопросов политики, экономики, здравоохранения и т.д. сопровождается эксплицитной авторской оценкой происходящего.

К основным средствам вербализации субъективной точки зрения в исследуемых аналитических статьях мы относим эмоционально окрашенную лексику: *Сейчас кварталы старых панелек выглядят уныло*; *The U.S. and global response has been **slow, haphazard and far too limited***. Как видно из приведенных примеров, она преимущественно передает негативную оценку и используется в целях критики, выражения неодобрения. Употребительны слова с модальным значением необходимости (*The world **needs** a massive investment to protect against the next health threat*), а также вводные слова с разнообразной семантикой. Последние могут указывать на отношение, степень уверенности или уточнять сказанное: ***К сожалению**, пока «кворум» не собран ни в одном из нуждающихся в модернизации зданий*; ***To be clear**, we are well aware that the process of scientific discovery is often messy*. Для придания размышлениям адресанта «разговорности» используются различные средства диалогизации, такие как риторические вопросы (*Кому из путешественников хочется вместо прогулок по культурным достопримечательностям сидеть неделями в номере?*) или эмфатические конструкции (*Victory is **by no means** assured*). Эти и другие средства экспликации мнения подчиняются замыслу автора и работают в комплексе, выражая субъективное отношение на фоне объективного изложения фактов и давая эмоциональную оценку обсуждаемой проблемы.

Однако категория субъектности является глобальной дискурсивной категорией и не сводится к манифестации авторской точки зрения. Она также включает субкатегории адресата и других участников дискурса. Это выражение позиции любого говорящего субъекта, которым может быть не только автор статьи, но и все те, чье мнение приводится в сообщении в той или иной форме (дословно в виде цитаты или косвенно). Таким образом, между адресантом и «третьими лицами» завязывается своеобразный диалог, и чужое мнение может приводиться как с целью поддержать авторскую позицию, так

и сыграть на контрасте с ней. В последнем случае статья отражает столкновение интересов противоборствующих субъектов, являющихся представителями различных социальных групп.

Рассмотрим случаи обращения к чужой точке зрения в русскоязычных статьях из белорусского издания. В проанализированной выборке превалирует отсылка к организации как участнику коммуникации (29 % случаев): *Два министерства – здравоохранения, а также спорта и туризма – в начале недели дали рекомендации воздержаться от поездок в Китай и на север Италии. Это может быть организация в целом или ее подразделение (отдел, служба и т.д.): в пресс-службе авиакомпании подтвердили. Приведение мнения конкретной персоны сопоставимо по частотности (28 % примеров): директор Департамента по энергоэффективности Михаил Малащенко убежден; начальник управления жилищного хозяйства Министерства ЖКХ Андрей Ромашико подчеркивает. Как правило, слово дается представителям государственных организаций (министерств, исполкомов и т.п.), при этом «выступающие» занимают руководящие должности (начальник, директор, заместитель председателя). Употребительно обращение к мнению не отдельной персоны, но социальной группы в целом (24 %): *Слонимчан приходится уговаривать начать модернизацию их многоэтажек. Группа может быть выделена по территориальному, гендерному, профессиональному признаку или по интересам (минчане, туристы, зоозащитники).**

Примечательно, что обращение к неличным источникам информации (документам, периодике) для белорусской прессы менее характерно. Так, отсылка к документам встречается в 10 % случаев (*Указ № 327 «О повышении энергоэффективности многоквартирных жилых домов»; новая редакция Правил содержания домашних собак, кошек*), тогда как СМИ упоминаются в 5 % ситуаций (*сообщает «Эль Эспанол»*). В последнем случае издание не обязательно называется конкретно: *испанские СМИ сообщили. «Размытые» указания на источник характерны для 4 % всех отсылок к чужому мнению: исследования показали, зарубежный опыт говорит.*

В американском издании апелляция к чужому мнению осуществляется в два раза чаще, чем в отечественном. Категории говорящих субъектов аналогичны, однако их количественное распределение отличается. Превалирует обращение к мнению персоны (25 % случаев): *said Christopher Walker, vice president for studies at the National Endowment for Democracy; “We cannot let a regime that continues to blatantly undermine the rules-based system by failing to ensure open markets or respect for intellectual property rights, ascend as the global leader of intellectual property policy,” Sens. Tom Cotton (R-Ark.) and Charles E. Schumer (D-N.Y.) wrote to President Trump last month.* Это влиятельные люди, занимающие руководящие должности в правительстве или организациях политического характера.

Неличные источники информации более релевантны, чем в белорусском издании, поскольку отсылка на документы делается в 22 % случаев (*the Constitution, Proceedings of the National Academy of Sciences*), а на СМИ – в 16 % (*the New York Post featured a story*). Специфичным для американского издания является упоминание информации из соцсетей (*Twitter, Facebook*).

Указание на организации и социальные группы дается реже, чем в русскоязычном материале (17 % и 16 % соответственно). Организация может быть названа конкретно или обобщенно (*DESA – the United Nations' Department of Economic and Social Affairs, the Center for Disease Control and Prevention, the U.S. government, leading health authorities*). В случае обращения к мнению группы, как правило, речь идет о профессиональном сообществе (*reviewers, journalists, social scientists, researchers, politicians, academics*). Как и в белорусском издании, отсутствие конкретики при отсылке к источнику информации наблюдается в 4 % случаев: *reports revealed, several sources have said*.

Таким образом, субъектность, будучи глобальной категорией, не может быть ограничена средствами вербализации авторской точки зрения и должна анализироваться с учетом позиции других участников коммуникации, прямо или косвенно упоминаемых в медиасообщении. Несмотря на то, что манифестация авторского «Я» является ядром аналитической статьи, а точка зрения адресанта воплощается посредством достаточно богатого комплекса языковых средств, для публикаций в белорусских и американских периодических изданиях характерен плюрализм мнений. Подобные сообщения представляют собой своеобразный диалог, когда в тексте делаются отсылки к различным субъектам общественного мнения, личным или неличным источникам информации. Анализ статей из белорусского издания «СБ. Беларусь сегодня» и американского издания «The Washington Post» позволил выявить сходный набор говорящих субъектов (персоны, организации, социальные группы, СМИ, документы, неконкретизированные источники), однако преобладающие категории различны в двух лингвокультурах. Так, в американских изданиях в большинстве случаев слово дается влиятельному человеку или цитируется неличный источник (документ), тогда как для белорусской прессы характерны апелляции не столько к конкретной персоне, сколько к организации или социальной группе в целом.

Д. Л. Тригубова

ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЦЕНЗИРУЮЩЕЙ АННОТАЦИИ К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ФИЛЬМУ

Аннотирование художественных фильмов – один из малоисследованных аспектов кинолингвистики. Интерес представляет изучение, анализ и сопоставление киноаннотаций различных типов. Данное исследование посвящено рассмотрению сущности и характеристик одного из типов аннотаций к кинофильму – *рецензирующей аннотации*. Актуальность исследования рецензи-